Научная статья
УДК 7.05
DOI: 10.36871/hon.202503251

ДИ-АРТ — НАПРАВЛЕНИЕ В ИСКУССТВЕ, УКРЕПЛЯЮЩЕЕ ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. МАНИФЕСТ

Николай Николаевич Седнин

Профессиональный союз художников России
Международная академия современных искусств
141580, Российская Федерация, Московская область, Солнечногорский район, Коттеджный комплекс «Удачное», Дом-музей Николая Седнина
sedninart@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7035-9221

В рамках исследования освещается направление в российском искусстве, известное как Ди-арт, которое зародилось на стыке психологии и педагогики, в рамках которого не только создаются новые художественные образы, но также люди получают помощь в восстановлении своего психического здоровья через активное участие в процессе творчества. Основой Ди-арта является программа «Исцеление искусством», объединяющая терапевтические и творческие методики для достижения гармонизации внутреннего мира человека. В исследовании подробно изложены принципы и методы, лежащие в основе Ди-арта, что позволяет глубже понять его цели и задачи. В статье приводится манифест Ди-арта, который раскрывает многогранность и широкий спектр явлений, связанных с этим направлением искусства. Научная новизна исследования заключается в представлении всестороннего анализа инновационной системы, которая интегрирует художественное творчество в процессы психологической реабилитации. В заключение подчеркивается значимость государственного и общественного признания Ди-арта как важного культурного и терапевтического явления. Такое признание не только способствует расширению влияния данного направления, но и поддерживает развитие методов творческой реабилитации в культурной политике страны. В статье приводятся мнения представителей общественности и экспертов в области разнообразных дисциплин. Согласно этим мнениям, Ди-арт оказывает значительное благотворное влияние на социальное благополучие человека.

Ключевые слова: искусство и психология, теории искусства, направления искусства, психология творчества, Ди-арт

Для цитирования: *Седнин Н. Н.* Ди-арт — направление в искусстве, укрепляющее душевное здоровье. История, теория и практика. Манифест // Художественное образование и наука. 2025. № 3 (44). С. 251–264. https://doi.org/10.36871/ hon.202503251

© Седнин Н. Н., 2025

Original article

DI-ART — DIRECTION IN ART THAT STRENGTHENS MENTAL HEALTH. HISTORY. THEORY AND PRACTICE. MANIFESTO

Nikolai N. Sednin

Artists Trade Union of Russia
International Academy of Contemporary Arts
Nikolai Sednin House Museum, Udachnoye Cottage complex, 141580,
Solnechnogorsky district, Moscow region, Russian Federation
sedninart@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7035-9221

The study covers Di-art, a Russian artistic direction which originated at the intersection of psychology and pedagogy and is engaged not only in the creation of new artistic images, but also helps people restore their mental health through active participation in the creative process. Di-art is based on the *Healing Through Art* program, which combines therapeutic and creative methods to achieve inner harmony. The study describes in detail the principles and methods underlying Di-art, providing a deeper understanding of its goals and objectives. It also presents a Di-art manifesto, revealing the versatility and wide range of aspirations of this artistic movement. The scientific novelty of the study lies in its comprehensive analysis of the innovative system that integrates artistic creativity into the processes of psychological rehabilitation. The conclusion emphasises the importance of state and public recognition of Di-art as an important cultural and therapeutic phenomenon. Such recognition would contribute to expanding the influence of Di-art and supporting the development of creative rehabilitation methods within the cultural policy of the country. The study also cites the opinions of public representatives and experts from various disciplines. According to the results, Di-art significantly improves social well-being.

Keywords: art and psychology, art theories, art trends, psychology of creativity, Di-art

For citation: Sednin N. N. Di-Art — Direction in Art That Strengthens Mental Health. History, Theory and Practice. Manifesto. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science*]. 2025, no. 3 (44). P. 251–264. https://doi. org/10.36871/hon.202503251 (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Терапия творчеством как форма лечения и социальной адаптации людей имеет долгую и многообразную историю в различных культурах мира. Основываясь на использовании искусства как средства самовыражения и самопознания, этот метод начал активно применяться еще в начале XX века. С течением времени подходы и техники терапии творчеством эволюционировали, адаптируясь к нуждам различных социальных групп. Терапия посредством творческого самовыражения давно зарекомендовала себя как эффективный метод психологической поддержки и реабилитации как для социально адаптированных людей, так и для пациентов психоневрологических учреждений. Этот подход обладает уникальной возможностью облегчать эмоциональное напряжение, способствовать самовыражению и улучшать психологическое состояние.

В различных культурах мира подходы и методы терапии искусством могут существенно различаться, что обусловлено культурными, социальными и историческими особенностями каждого региона. Во многих культурах существуют свои уникальные методики и практики, которые отражают национальные традиции и взгляды на психическое здоровье. В данном исследовании дается представление о терапии творчеством в различных регионах мира. Направление Ди-арт в России посвящено реабилитации психики в процессе творчества, что осуществляется на основе авторской методики. Особое внимание в исследовании уделено положениям и принципам авторской методики с привлечением отзывов авторитетных специалистов в различных областях науки и искусства.

ИСТОРИЯ

В 1993 году автор данного исследования положил начало деятельности, которая значительно повлияла на его мировоззрение и дальнейшие художественные предпочтения. Исходной точкой исследования стала концепция, названная «эффектом отпущенной руки». Данная концепция предполагала создание художественных произведений без прямого визуального контроля над процессом рисования. В ходе эксперимента художник концентрировался на определенном образе и далее реализовывал свои эмоции на бумаге, при этом его глаза были закрыты, что позволяло действовать инстинктивно и максимально эмоционально.

Каждый акт отображения образа длился не более десяти секунд, что способствовало захвату мгновенных эмоциональных порывов. В результате этого эксперимента была создана обширная коллекция графических работ, объединенных под общим названием «Рисунки для медитаций» [3]. Эти произведения отличались особой выразительностью и спонтанностью, что давало основу для дальнейшего более углубленного изучения данной темы.

Эксперимент подтвердил авторскую гипотезу о том, что освобождение от зрительного контроля может усилить творческое восприятие и выразительность произведений [9]. Впоследствии данный метод начал применяться и другими художниками, исследующими границы субъективного выражения в искусстве. В целом опыт 1993 года оказал определенное влияние на развитие современного искусства, расширяя понимание возможностей художественной экспрессии.

Интерес к психическим процессам, возникающим в ходе творческой деятельности, привел автора настоящего исследования к необычному эксперименту, в результате которого нужно было определить, как посредством искусства можно влиять на изменение сознания. Особое внимание в исследовании было уделено тому, как взрослые люди с расстройствами психики воспроизводят визуальные образы. Эти наблюдения подтолкнули к созданию беспрецедентного творческого проекта.

Основываясь на данных эксперимента, в 1994 году автором было принято решение организовать на благотворительной основе творческую изостудию для тяжелобольных пациентов в психоневрологическом интернате №20 ЮЗАО Москвы. В этой изостудии пациенты могли регулярно заниматься искусством живописи, что постепенно способствовало их психологическому восстановлению и социальной адаптации. Этот проект не только поддержал пациентов в их стремлении к самовыражению, но и позволил глубже изучить влияние творчества на человеческое сознание.

С 1994 по 1998 годы были заложены фундаментальные основы авторской программы, названной «Исцеление искусством». Эти годы оказались ключевыми для формирования методики, которая позволила произведениям искусства не просто радовать и удивлять, но и лечить [18, *11*]. Начиная с 1998 года, в ходе опытных занятий на основе разработанной программы был отмечен профессиональный рост учеников. Деятельность студии была реорганизована и перешла на качественно новый уровень развития. В 1999 году под патронатом префектуры Северного округа Москвы была открыта галерея, в которой экспонировалось более 100 произведений живописи и графики, созданных в студии и наглядно представляющих авторскую методику по реабилитации психики в процессе творчества. С 2000 года часть произведений, созданных в студии, экспонировалась в Царицынском реабилитационном центре и при интернате № 20. В целях сохранения чистоты эксперимента произведения, имеющие отношение к программе «Исцеление искусством», не покидали вышеуказанных мест и не участвовали в коммерческих проектах.

В 2000 году, благодаря постоянно обновляемой экспозиции галереи, деятельность в рамках авторской программы «Исцеление искусством» получила широкое освещение в средствах массовой информации и обратила на себя внимание руководящих специалистов Государственной Третьяковской Галереи (ГТГ) и Ассоциации искусствоведов (АИС) [21, *4*]. Специалисты поддержали название нового художественного направления, так как авторская методика и стилистика произведений были признаны индивидуальными и нестандартными. Термин «Ди-арт» обозначил единство рационального и чувственного восприятия реальности в искусстве.

Следующий значительный шаг был сделан в 2001 году, когда под эгидой Ассоциации искусствоведов был издан альбом «ДИ-АРТ — искусство XXI столетия» [12, *3–26*]. В этом издании были подробно изложены основные

тезисы нового направления, содержались развернутые мнения специалистов, а также представлены ключевые произведения. На следующий год в рамках ретроспективы творческой деятельности автора нового направления, концепция и манифест Ди-арта, а также лучшие картины художников, работающих по программе «Исцеление искусством», были презентованы в виде развернутой экспозиция в залах Государственной Думы России. Благодаря этому событию представилась возможность обсудить новое направление вместе с широкой аудиторией, включая представителей политики, искусства, науки и культуры [11, *125–126*].

Таким образом, спустя годы исследований и проведения ряда значительных мероприятий, художественная стилистика, удовлетворяющая строгим критериям нового направления, не только утвердилась, но и получила признание и поддержку в видных культурных и политических кругах страны [13, *128–129*].

В 2003 году художники творческой студии, расположенной в психоневрологическом интернате № 20, получили долгожданное признание. Талантливые авторы, применяющие творческие методики своего наставника, были официально включены в Единый рейтинг профессиональных художников России. Это решение было принято советом Профессионального союза художников, на основе их высокого уровня мастерства и оригинальности подхода [7].

В результате к этим художникам было привлечено заслуженное внимание и их творчество получило высокую оценку специалистов. Работы художников творческой студии не только вызвали восхищение, но и стали предметом многочисленных публикаций. Статьи о Ди-арте (включая информацию с фотографиями авторских работ) были опубликованы в различных справочниках и изданиях, посвященных искусству XX–XXI веков [12; 14]. Эти публикации помогли широкой публике узнать о новом направлении в современном искусстве, а также о том, как искусство может стать связующим звеном между обыденным и экстраординарным.

Посредством своего уникального творчества художники студии продемонстрировали, что настоящее искусство не знает ограничений. Их успехи и признание на профессиональном уровне являются ярким примером того, как искусство может служить важным средством самовыражения и самореализации для людей с особыми потребностями.

ПРЕДТЕЧИ

История терапии творчеством уходит корнями в глубокую древность, когда искусство использовалось не только для эстетического удовольствия, но и для лечебных целей. На заре цивилизации искусство уже представляло собой способ коммуникации и самовыражения, что, по сути, является основой современной терапии творчеством.

В Древней Греции, например, важной частью жизни был театр. Греческие трагедии и комедии не просто развлекали публику, но и функционировали как форма коллективной психотерапии. Аристотель говорил о катарсисе — очищении, испытав которое зрители избавлялись от негативных эмоций. Театральные представления могли помочь людям осмыслить свои личные страдания и научиться справляться с ними.

В Китае традиционная медицина с древних времен включала искусства. Каллиграфия, например, использовалась не просто как форма художественного выражения, но и как способ улучшения ментального и физического здоровья. Успокаивающее действие процесса письма и фокусирование внимания на мелких деталях способствовали медитативному состоянию, которое могло улучшить общее самочувствие.

В индийской культуре танцы, такие, например, как классический Бхаратанатьям, не только являются художественной формой, но и духовной практикой, близкой методам психологической реабилитации. Танец в этом контексте используется для выражения духовных историй и эмоций, которые способствуют эмоциональному освобождению и психологическому равновесию [4].

В средневековой Европе и в России музыка и живопись часто служили средством утешения и поддержки в монастырях и церквях. Монашествующие использовали и продолжают задействовать в течение многих столетий хоровое пение, а также фресковую живопись и иконописные образы не только для служения вере, но и как средство психического исцеления.

В середине XIX века был опубликован труд итальянского психиатра и криминалиста Чезаре Ломброзо (1835–1909) под названием «Гениальность и помешательство». В этой работе Ломброзо анализировал био-

графии и творчество известных художников, выдвигая тезис о том, что психические нарушения могут влиять на творческий процесс, делая стиль художника более выразительным, а также стимулируя его воображение.

С развитием психологии в конце XIX – начале XX века начинается более систематическое включение искусства в терапевтический процесс. Основоположники психоанализа Зигмунд Фрейд (1856–1939) и Карл Юнг (1875–1961) обращали внимание на творчество и символы в искусствах как способы доступа к подсознанию и инструменты осознания и разрешения внутренних конфликтов. В своем произведении «Леонардо да Винчи. Этюд по психосексуальности» (1910) Фрейд предлагает интерпретацию художественного наследия знаменитого мастера через призму психоаналитических теорий. В своей последней работе — «Человек и его символы» (1961) — Карл Юнг вместе с единомышленниками опирается на принципы аналитической психологии для исследования того, как символы, исходящие из бессознательного, оказывают воздействие на различные аспекты человеческого опыта. Это влияние прослеживается в научных исследованиях от античных мифов до современного искусства, а также через все стадии жизни человека, начиная с детства и заканчивая пожилым возрастом. Юнг использовал рисунок, скульптуру и занятия другими видами искусства как часть своей аналитической терапии [8].

В начале XX века Ханс Принцхорн (1866–1933), психиатр из Германии, известный также своим увлечением коллекционированием произведений искусства, провел фундаментальное исследование художественного творчества людей с психическими нарушениями. Его результаты он опубликовал в 1922 году в книге «Художественное творчество душевнобольных», где обосновал тезис о том, что искусство, созданное данными пациентами, глубоко отражает их внутренние конфликты и эмоциональные бури. Эта работа исследует связь между творческими проявлениями и психическими болезнями [6].

Швейцарский психиатр и психотерапевт Вальтер Моргенталер (1882–1965) внес значительный вклад в психотерапию, акцентируя внимание на значении искусства в лечении психических заболеваний. Он был пионером в изучении творчества людей с психическими расстройствами, выходящего за рамки обыденного понимания искусства. В 1921 году его работа о художнике-шизофренике Адольфе Вельфли (1864–1930) под названием «Душевнобольной пациент как художник» получила широкий общественный отклик [15, *185–197*]. Моргенталер одним из первых стал упоминать пациентов по имени, признавая их индивидуальность и таланты в области искусства, что радикально меняло подход к лечению и восприятию психиатрических больных.

Одним из пионеров в области терапии творчеством был Адриан Хилл (1895–1977), британский художник и солдат, который в годы Первой мировой войны лечился от туберкулеза и обнаружил, что занятие живописью и рисованием способствует его выздоровлению. В 1938 году Хилл ввел термин арт-терапия и позже опубликовал книгу «Искусство против болезни» (1945), где описал свои наблюдения и впоследствии стал использовать искусство в работе с другими пациентами. Его идеи положили начало массовому использованию искусства в терапевтических целях.

Одной из ярких фигур, значительно продвинувшей терапию творчеством, была американский педагог, психолог, художник и писатель Маргарет Наумбург (1890–1983), которая считается одним из первопроходцев в использовании искусства как средства психоаналитической терапии. Она основала школу, где акцент делался на индивидуальном подходе к обучению с интеграцией искусства. Результаты работы Наумбург изложены в книге «Изучение свободной художественной экспрессии детей с нарушениями поведения в качестве средства диагностики и лечения» (1947).

Польский психолог и скульптор Ханна Якса Квятковска (1910–1980) оставила значительный след в области арт-терапии. Работая с 1958 года в Национальном институте психического здоровья в США, она установила, что совместные художественные сессии для всех членов семьи способствуют не только улучшению общего психологического состояния, но и укреплению семейных отношений. В 1978 году Квятковска выпустила книгу «Семейная терапия и оценка через искусство», которая подчеркивала значение художественной деятельности в диагностике и лечении семейных проблем.

Австрийский художник и психотерапевт Эдит Крамер (1916–2014), сыграла важную роль в развитии арт-терапии не только как

формы лечения, но и как академической дисциплины. Она подчеркивала, что сам акт творчества имеет терапевтическое значение. В 1958 году Эдит Крамер опубликовала книгу «Арт-терапия в детском сообществе», а в 1971 году была издана ее работа «Лечение детей художественным творчеством».

В 1945 году термин «Ар-брют», что переводится как «грубое искусство», был предложен французским художником Жаном Дюбюффе (1901–1985) для описания его коллекции произведений, созданных людьми с психическими заболеваниями, а также непрофессионалами и примитивистами. Позже, в 1972 году, английский искусствовед Роджер Кардинал (1940–2019) ввел термин «искусство аутсайдеров» как английский аналог Ар-брют, чтобы охарактеризовать искусство примитивистов и художественные работы, созданные душевнобольными. В 1976 году в Лозанне (Швейцария) был открыт музей, который представил уникальную коллекцию творчества психически больных людей, собранную французским художником Жаном Дюбюффе. Собрание музея насчитывает более 5000 предметов искусства, выходящих за рамки официальной культуры.

В России терапия творчеством начала развиваться с XIX века, но особенно активно этот процесс шел в период после Второй мировой войны, когда возросла потребность в психологической реабилитации. В советский период практика творческой терапии развивалась в рамках более широкой системы медико-педагогических подходов и культурной реабилитации.

Выдающийся русский психиатр, основоположник научной психиатрии в России и один из основателей психотерапии П. П. Малиновский (1818–1868) внес значительный вклад в развитие методов психического воздействия как средства лечения. В рамках своей практики он не только придерживался традиционных подходов к лечению, но и активно включал в процесс культурную и творческую деятельность, такую как чтение и рисование, которые стали неотъемлемой частью его методики воздействия на пациентов с психическими расстройствами. В своей работе «Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике» (1847) он описывал «моральное лечение», где утверждал, что сильно произнесенные слова, неожиданность и новизна впечатлений могут способствовать излечению от помешательства.

Один из пионеров в изучении художественного творчества среди людей с психическими расстройствами в России, психиатр П. И. Карпов (1873–1932) рассматривал рисование как эффективный терапевтический инструмент. В своей работе «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (1926) он анализирует, как разные психические заболевания влияют на произведения литературы, искусства и науки. Он также развивает идею о взаимосвязи сознания и подсознания, которую считает ключевой для понимания механизмов творчества.

Одной из значимых фигур в области психологии творчества является Л. С. Выготский (1896–1934), который использовал художественные методы для изучения и восстановления психических функций. В своем труде «Психология искусства» (1925) Л. С. Выготский анализировал, как искусство влияет на человеческое мышление и поведение, утверждая, что искусство способствует возникновению «умных эмоций», что, в свою очередь, способствует развитию высших психических функций. Ученый подчеркивал значимость искусства как мощного средства для развития индивидуальности.

Известный советский психиатр Р. Б. Хайкин (1935–1989) внес значительный вклад в развитие терапии творчеством, применяя и исследуя ее в своей профессиональной деятельности. Хайкин является автором значимых работ «Художественное творчество глазами врача» и «Арт-терапия», изданных в 1992 году. Он был одним из пионеров этого метода в СССР, предложив использование понятия «изотерапия» в отечественной психотерапевтической практике и акцентируя внимание на положительном влиянии искусства на здоровье пациентов.

Особое развитие терапия творчеством получила в начале 1990-х годов, когда в России начали активно изучать и применять авторские подходы. Важной вехой стала публикация врача-психиатра и психотерапевта М. Е. Бурно (1939 года рожд.) «Терапия творческим самовыражением» (1989), которая внесла значительный вклад в разработку методик терапии творчеством и применение художественных подходов в работе с детьми и взрослыми [1].

В 1987 году специалист в области психиатрии и психотерапии В. В. Гаврилов (1955 года рожд.) основал на кафедре психиатрии Ярославского медицинского инсти-

тута экспозицию под названием «Кабинет больничных странностей». Это начинание базировалось на творчестве пациентов областной психиатрической больницы. Спустя некоторое время экспозиция преобразовалась и получила новую жизнь в виде «Музея арт-терапевтической экспрессии» и стала крупнейшей в России коллекцией произведений аутсайдерского искусства.

С конца 1990-х годов в России активно развивается психодиагностика, которая интегрируется с новыми методами лечения через исследование визуальных арт-объектов, что способствует созданию клинической системы терапии. В 1999 году выходит в свет работа психиатра и психотерапевта А. А. Копытина (1959 года рожд.) «Основы Арт-терапии», представляющая терапию творчеством как направление, применяемое в реабилитационной медицине, образовании и социальной сфере.

Значительный вклад в развитие терапии творчеством внесли также российские педагоги и психологи, работающие в сфере специального образования и социальной реабилитации. Эти специалисты находили инновационные способы применения искусства, чтобы помочь людям с особыми потребностями адаптироваться в обществе, развивать личностные и социальные навыки.

В начале XXI века интерес к терапии творчеством в России продолжает расти. Профессиональные обучающие курсы и программы по арт-терапии появляются во многих образовательных институтах, а количество специализированных кабинетов и студий, где предлагаются соответствующие услуги, увеличивается. Это свидетельствует о признании эффективности и значимости творческих методов в лечебной практике и психосоциальной реабилитации.

КОНЦЕПЦИЯ

Альбом «Николай Седнин. ДИ-АРТ — искусство XXI столетия» объединил авторские теоретические и практические изыскания 1993–2000-х годов и открыл новую страницу в понимании современного искусства. Это издание, подготовленное и выпущенное под эгидой Ассоциации искусствоведов в 2001 году, стало первым в позиционировании Ди-арта как новаторского направления, объединяющего различные идеи в области психологии творчества, проверенные практической деятельностью. В альбом был включен авторский текст, в котором изложены концептуальные основы Ди-арта. Ниже приводим этот текст.

«Творчество любого художника, разумеется, является его отражением, в первую очередь. Поэтому часто банальные вещи и явления при помощи искусства могут приобретать органное звучание, а подчас нечто прекрасное становится заурядным, невыразительным. Картина — сгусток эмоций, столкновение внешнего мира с нашими внутренними переживаниями. Человек искусства так или иначе трансформирует реальность, соотнося видимое снаружи с ощущаемым внутри. Картина как человек. Нам приятно общение с “легкими” людьми, улыбчивыми, счастливыми, многие ищут диалога с умными, полными внутреннего содержания собеседниками. Мы общаемся с окружающим миром и стремимся к самореализации. Попытка отображения внутреннего состояния определенным поступком является актом творчества, и в этом смысле мы уже художники.

Изобразительное искусство — способ познания себя и, пожалуй, один из наиболее ответственных, поскольку процесс внутренних изменений становится почти всегда достоянием общественности. Что мы знаем о себе, какое место и какую роль себе готовим, как и кем чувствуем себя — об этом скажут наши слова, поступки, картины. Образы, проявленные нами, укажут путь к цели, которую мы стремимся достичь, помогут понять мотивы многих поступков. Самопознание, а не отработка технических приемов — с этого начинается Ди-арт. Наступают моменты, когда от выбора того или иного решения зависят судьба, здоровье, жизнь. Часто, не зная о своих возможностях, не осознавая истинного потенциала, мы примеряем подсмотренные чужие клише, оставляя свой внутренний мир в запустении. Очень важно знать, что на самом деле движет нами, почему мы совершаем те или иные поступки. Избавление от многих болезней и несчастий — в уважительном отношении к себе и своему миру. Отображая средствами искусства окружающее, мы подспудно ставим оценку нашему внутреннему состоянию. Продолжая изучать свое отношение к внешнему миру, мы оказываемся в силах изменить многое. Культивируя новые качества личности, мы открываем возможности, о которых прежде могли только мечтать. Для того, чтобы помочь нам жить в согласии с собой, существует Ди-арт.

Неприятности могут не происходить. Все задуманное проявится своим чередом. Есть одно условие — правильный выбор пути. Когда наши желания неопределенны, мы — игрушки для посторонних амбиций. Выражая мысли и чувства посредством образов, мы получаем бесценный материал о самих себе, создаем свой путь и программу. Если выбор не случаен, а за каждым поступком стоит душевный труд, мы неуязвимы для невзгод. Кем бы мы ни были, в какой бы сложной ситуации ни оказались — у нас всегда есть шанс изменить жизнь с помощью Ди-Арта» [20, *102–103*].

ПРОГРАММА

В создании произведений искусства художниками задействованы различные элементы — от начальных творческих вдохновений до реализации идей в материальном воплощении. В основе творческого процесса лежит стремление зафиксировать поток «видений», которые витают в сознании автора. Эти видения не просто мимолетные образы, они являются отправной точкой для перечисленных ниже осознанных шагов.

1. Захват идеи. Начальный этап заключается в том, чтобы задержать идею в обширном потоке творческого вдохновения.

2. Эмоциональное наполнение. После того, как идея зафиксирована, она начинает наполняться эмоциональным зарядом, который будет определять воздействие произведения на зрителя.

3. Переосмысление и трансформация. Задуманное подвергается изменениям, адаптируясь и перерождаясь в новую форму, что делает произведение иллюзорно осязаемым.

4. Создание внутренней территории. В итоге художник создает уникальную внутреннюю территорию с собственными законами и порядками, которые отражают его субъективное видение мира.

Этот цикл, повторяясь, не только изменяет внешний мир через творческие проекты, но и преобразует самого творца, воздействуя на его сознание и внутренний мир. Таким образом, каждое произведение искусства не просто передает зрителю эмоцию или идею, но и является отражением глубоких внутренних изменений в душе художника. Эти изменения и становятся частью большого пути самопознания и самовыражения, который каждый художник проходит в своем творчестве. В результате творческий процесс можно рассматривать как мост, соединяющий внутренний и внешний мир художника, делая его мысли и чувства доступными и понятными окружающим. Это путешествие в процессе создания уникальных произведений искусства дарит новые перспективы не только зрителю, но и самому творцу.

Ди-арт занимает особую нишу в культурном пространстве, исследуя внутренний мир человека и способствуя расширению его границ, укрепляя душевное здоровье индивидуума. Одной из задач Ди-арта как направления является достижение человеком внутренней гармонии и психологической устойчивости. Своей целью Ди-арт ставит освоение и развитие новых территорий внутреннего мира, способствующих укреплению душевного здоровья.

В творческой деятельности создатели зачастую встречают противоречия между вымышленным миром иллюзии и реальностью. Обычно предпочтение отдается миру иллюзий, который на первый взгляд кажется более привлекательным. Однако такой выбор может привести к отрыву от реального мира, ухудшая способность художника взаимодействовать с окружающей его средой и постепенно разрушая его внутренний мир.

МЕТОДИКА

Исследование символов в рамках психологии и искусства открывает уникальные возможности для глубокого понимания человеческой психики. Визуальные образы, простые или сложные, несут в себе особую значимость, которая может быть интуитивно уловлена даже теми, кто не обладает специальной подготовкой. Эти символы, проникая в сознание, отражают внутренний мир индивида и его текущие психические состояния.

Важность символов в терапевтическом контексте трудно переоценить. Они могут служить ключом к разгадке глубинных психологических проблем и предоставлять ценную информацию о внутренних конфликтах, желаниях или страхах человека. Принимая во внимание, что многие символы узнаваемы на универсальном уровне, они становятся мощным инструментом в руках психологов и терапевтов.

Кроме того, в ходе психологического анализа, особое внимание уделяется тому, как различные люди воспринимают и интерпретируют эти символы. Это восприятие может значительно варьироваться в зависимости

от личного опыта, культурного контекста и текущего состояния сознания, что делает каждый случай уникальным.

Таким образом, символы в психологии и искусстве не только помогают разобраться в сложных внутренних процессах, но и предоставляют широкие возможности для терапевтической работы. Они становятся связующим звеном между внешним миром и скрытыми уголками человеческой души, открывая путь к исцелению и самопознанию.

Использование символических образов помогает специалистам лучше понять, что именно влияет на поведение и реакции человека в различных жизненных ситуациях. Этот подход особенно ценен, поскольку он позволяет увидеть защитные механизмы и неосознанные установки, которые могут быть скрыты от самого человека.

В процессе регулярного взаимодействия с произведениями искусства, основанными на символах, можно не только исследовать, но и постепенно вносить изменения в психику отображающего. В итоге осознанное использование символики в искусстве позволяет более глубоко понять и преобразовать внутренний мир человека, делая терапию не только эффективной, но и креативной.

Процесс творческого самовыражения проявляет глубокую связь между психологией и искусством, особенно в контексте использования терапии средствами искусства для реабилитационных целей. Важно понимать, что качество и эффективность такого подхода напрямую зависят от глубины понимания человеком своих внутренних процессов. Это осознание можно развивать через предварительные тесты, которые помогают усилить внутреннее перевоплощение.

1. Начальный этап. Стрессы или заболевания могут временно или навсегда изменять сознание человека. В таких случаях первоначальные реабилитационные меры со стороны наставника должны быть неявными. Например, можно предложить человеку заниматься отображением, не раскрывая его терапевтического потенциала.

2. Процесс. Посредством отображения люди учатся визуализировать свои внутренние состояния, превращая их в образы, которые находят аналогии в реальном мире. Такой подход помогает улучшить самосознание и контроль над своими эмоциями.

3. Дальнейшее развитие. После того, как человек отобразил свои чувства и мысли посредством художественных образов, можно предложить ему модифицировать эти отображения. Здесь важно использовать убедительные примеры, связанные с жизненным опытом и мировоззрением человека, чтобы подчеркнуть значимость и реальность изменений.

Таким образом, интеграция терапии отображением в процесс реабилитации предполагает не только творчество, но и глубокое психологическое погружение. Данный метод помогает в восстановлении и в обретении нового смысла жизни, а также самоидентификации через самовыражение. Создание и изменение художественных образов становятся связующим звеном между внутренним миром человека и внешней реальностью, что является ключом к успешной адаптации и личностному росту.

В процессе терапии, основанной на творческом самовыражении, каждое занятие уникально адаптируется под индивидуальные потребности участника. Через художественную деятельность специалист помогает участнику избавляться от внутренних негативных образов, что способствует кардинальным изменениям в его восприятии реальности.

Процесс терапии включает:

1) индивидуализированный подход, который учитывает уникальные черты личности. Каждое занятие должно строиться так, чтобы максимально эффективно работать с внутренними проблемами участника;

2) трансформацию восприятия, когда специалист в зависимости от степени коррекции заменяет негативные образы на положительные или нейтральные;

3) взаимосвязь внутреннего и внешнего мира, когда по мере изменений во внутреннем мире участника видоизменяется его взаимодействие с окружающим миром.

Плавная трансформация восприятия и отношений не только освобождает человека от прежних негативных установок, но и позволяет активно формировать новый, более гармоничный образ жизни. Меняясь изнутри, человек начинает по-новому взаимодействовать с окружающим миром, что, в свою очередь, положительно сказывается на всех аспектах его жизни.

В конечном итоге после серии занятий участник не только находит новые способы самовыражения и самопознания, но и развивает умение конструктивно взаимодействовать с внешним миром, что является ключом к более осознанной и счастливой жизни.

ПРИНЦИПЫ

С 1993 по 1998 год в процессе занятий с учениками студии «Исцеление искусством» были выработаны основные принципы, которые в дальнейшем легли в основу Ди-арта как направления в искусстве. Данные принципы в максимально емкой форме отразили направленность к укреплению душевного здоровья в процессе творчества как основной цели Ди-арта.

1. Образность. Соотношение формы и содержания в произведении говорит нам, в первую очередь, о количестве и качестве потенциала, затраченного в процессе творчества. Но лишь образность, сопоставимая с объективной реальностью, дает основания для дальнейшей оценки психологических состояний.

2. Выразительность. В восприятии образного строя ведущая роль отводится пластическому языку произведения. Его выбор указывает на отношение автора к внешнему миру и является своеобразным тестом на внутреннюю конфликтность. Когда лейтмотивом становится плавность формообразования, появляется возможность прибывать в состоянии душевной гармонии.

3. Символичность. Специфика и характер наших произведений требуют строгой организации пространства художественной композиции. Мы отбираем из всего многообразия только наиболее полно выражающие идею символы. Засорение произведения случайным символом, независимо от того, какую площадь он занимает, грозит общей потерей выразительности.

4. Сакральность. Основой наших произведений должны стать самые ценные для нас события и явления. Состояния, не являющиеся предметом сиюминутных переживаний, достойны воплощения. Торопясь выразить очевидное и случайное, мы попадаем в круговорот, не имеющий ничего общего с процессом внутреннего самонаблюдения.

5. Метафизичность. Основой для визуализации формы произведения служат явления окружающей реальности. Соотнося с ними свои умозрительные построения, мы делаем выводы, на основании которых происходит воплощение замысла.

6. Позитивность. Содержание, цвет или формы, имеющие явный, а также скрытый негативный характер, являются оружием для нарушения психики. Воплощая отрицательные эмоции, создавая образные системы, несущие разрушение, мы активируем внутреннюю программу на самоуничтожение.

7. Инстинктивность. Подход к созданию произведений часто напоминает процесс рождения новой жизни. В разработке идей авторы зачастую неосознанно приписывают роль творца объекту или личности, ассоциируемой с противоположным полом. В изобразительном искусстве это может проявляться посредством изображения наготы или элементов, символически отражающих мужские и женские черты.

8. Пространственность. Форма и ее окружение в художественном произведении являются равноценными составляющими замысла. Обволакивая основной мотив произведения сопутствующим построением, мы воспроизводим самостоятельную среду обитания как неделимую часть сюжетной линии, создавая в произведении общее эстетически и психологически гармоничное пространство.

9. Неконфессиональность. Образы и символы, отражающие результат работы над собой, принадлежат в первую очередь нам самим. Они важны как часть нашего существования. На протяжении терапевтического процесса этот труд не должен быть вписан в рамки идеологий существующих партий и конфессий во избежание размытости в психологической идентификации между личностной, корпоративной и религиозной символикой.

10. Реабилитационность. Степень развития и качество внутреннего мира определяются отношением к себе. Проецируя свои комплексы и проблемы на окружающих, мы деградируем. Анализируя эмоции и чувства, находя мотивы для их художественного воплощения, мы открываем себя заново [18, *3*].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В период с 1994 по 2001 год в рамках авторской программы для взрослой аудитории в возрасте от 16 до 45 лет регулярно проводились терапевтические занятия, направленные на реабилитацию психики посредством творческой деятельности. Эти занятия базировались на принципах специально разработанной автором методики, которая использовала искусство как средство исцеления.

Занятия проводились трижды в неделю по два-три часа в помещениях, предоставленных руководством психоневрологического интерната № 20 города Москвы, поскольку все участники программы являлись посто-

янными пациентами данного учреждения, страдающими как душевными, так и физическими заболеваниями различной степени тяжести.

В 2002 году на ретроспективной выставке автора исследования в Государственной Думе России была представлена концепция направления Ди-арт, которая подразумевала интеграцию искусства в процессы психологического восстановления. На выставке были показаны также творческие работы художников А. Щекутьева (1967 года рожд.), М. Тузова (1976 года рожд.), О. Земской (1967 года рожд.), М. Рабиновича (1972 года рожд.), С. Николаева (1955 года рожд.), А. Лукина (1974 года рожд.), Ю. Тарасова (1978 года рожд.), А. Максимова (1976 года рожд.), В. Сухова (1948 года рожд.) и В. Тихонова (1954 года рожд.) [5], которые регулярно участвовали в программе «Исцеление искусством», организованной при психоневрологическом интернате [2]. По этическим соображениям личные диагнозы участников программы не разглашались.

Андрей Щекутьев, как один из наиболее опытных участников программы «Исцеление искусством», с 2003 года принял на себя обязанности руководителя изостудии, где начал применять свои профессиональные навыки, полученные в ходе многолетних занятий, для поддержки и развития творческих способностей посетителей интерната [10].

В следующем, 2003 году, все названные художники были официально признаны и включены в VII и более поздние выпуски справочного издания «Единый Художественный рейтинг», который публикуется Рейтинговым центром Профессионального союза художников России. Это признание стало важным шагом в их карьере и подтверждением значимости и эффективности авторской методики «Исцеление искусством».

Таким образом, использование искусства в терапевтических целях не только помогло участникам программы в их личном и психологическом развитии, но и привлекло внимание общественности и профессионального сообщества к возможностям творчества как инструмента для реабилитации.

МНЕНИЯ

С 1994 по 1999 год произведения художников, имеющие отношение к программе «Исцеление искусством», для чистоты эксперимента не покидали студии при московском психоневрологическом интернате и реабилитационном центре в Царицыно. Открытие галереи, поддержка Ассоциации искусствоведов и выставка в Государственной Думе России позволили привлечь к направлению Ди-арт внимание деятелей науки, искусства, культуры и широкой общественности [14]. Ниже приведены некоторые оценки, связанные с Ди-артом и опубликованные в печатных и интернет-изданиях в 1999–2003 годах.

«Постижение искусства, выработка профессиональных навыков, изменение внутреннего мира во время творческого процесса — таковы задачи Н. Н. Седнина при обучении. Душевное состояние больных, занимающихся в студии, значительно улучшилось, появилось осознание того, что они “как все“, только со своими специфическими особенностями, что не мешает взаимопониманию с окружающим миром» [14, *24*]. *Борисенкова В. И. Старший воспитатель психоневрологического интерната, психолог*

«Изучение влияния творчества на состояние больных с органическими поражениями центральной нервной системы, грубым снижением интеллекта, двигательными нарушениями (парезами, параличами, гиперкинезами) является, безусловно, значительным шагом в реабилитации этих людей. Люди, прикованные к инвалидным креслам, рисуют движение, страдающие нарушением слухоречевой функции — “живой” разговор, нарушениями в психоэмоциональной сфере — улыбки и радость. Создание художником Николаем Седниным студии при психоневрологическом интернате по-новому освещает проблему “инвалид и общество“» [14, *25*]. *Суворинова Н. Ю. Врач-невролог, кандидат медицинских наук*

«Ассоциация искусствоведов всемерно поддерживает преподавательскую деятельность художника Седнина Н. Н., направленную на реабилитацию психики человека в процессе творчества и создания постоянно действующей экспозиции произведений душевнобольных в г. Москве. Собрание не имеет аналогов в Российской Федерации, и оно станет центром изучения и популяризации этого вида художественной деятельности. Мы готовы принять посильное участие в становлении такого центра и не сомневаемся, что его работа станет важным гуманитарным и художественным явлением в нашем городе и в стране» [14, *28*]. *Шумяцкий Б. Л. Генеральный директор Ассоциации искусствоведов*

«Русская Православная Церковь поддерживает творческую деятельность художника Седнина Н. Н., благотворно влияющую на духовное развитие христиан. С большим уважением церковь относится к преподавательской работе художника Седнина Н. Н., способствующей раскрытию творческих возможностей; сохранению духовного равновесия и твердости веры в возможности полноценной жизни у людей, страдающих тяжелыми недугами» [14, *144*]. *Архимандрит Владимир (Мартын)*

«Есть такие люди — их единицы, которые явственно видят не только грубое физическое тело, но и тонкое. Этот переход из одного уровня в другой ощущают далеко не все, хотя этой способностью обладает каждый, только в различной степени, обычно — зачаточной. Обладающие таким зрением утверждают: мы видим не только тело, но и то, что вокруг него. Похоже, что у Седнина именно такое видение — необычное, относящееся к реалиям XXI века» [14, *144*]. *Доктор искусствоведения, профессор М. Р. Черная*

«Ди-арт — это соединение нашего разума и нашей интуиции. Творчество Николая Седнина — это как раз тот пример, когда видно воплощение духа, очень убедительное из-за огромной работы художника и его энергии, которая возрастает, если отдавать себя другим. Художник выходит на истинные образы, то есть те, которые Юнг называл архетипами, Флоренский — первообразами, а Платон — идеями. Художники XX века, такие как Малевич, Кандинский и многие другие, оставили концептуальные работы, написанные ими как осмысление искусства. У Николая Седнина тоже есть такой труд» [14, *4–6*]. *Доктор искусствоведения Тарасенко О. А.*

«Хочется выразить глубокую благодарность организаторам выставки Николая Седнина в Государственной Думе. Мы открыли для себя творчество этого прекрасного и самобытного художника. Большое спасибо Николаю Николаевичу за то, что в столь молодом возрасте он являет собой человека с очень конкретным и масштабным мировоззрением. Нравственные идеалы художника, его гуманизм вызывают восхищение. Величайшее спасибо Николаю Николаевичу за пользу, принесенную больным в результате преподавательской деятельности» [14, *128*]. *Советник комитета ГД по образованию и науке, доктор биологических наук, профессор МПГУ, член Союза художников России О. Г. Оглоблина*

«Потрясен увиденным и желаю этому удивительному человеку, мастеру, больших успехов в творчестве и целительстве!» [14, *129*]. *Доктор медицинских наук, академик РАМН, профессор Ю. Д. Игнатов*

(Продолжение следует)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бурно М. Е.* Терапия творческим самовыражением: клиническая терапия творчеством, духовной культурой // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 1. С. 19–42.
2. *Веретина О. Н.* Ди-Арт Николая Седнина. URL: https://lit-collider.ru/2020/10/06/olga-veretina-di-art-nikolaya-sednina/ (дата обращения: 03.05.2025)
3. *Веретина О. Н.* «Пером & кистью» Николая Седнина // Все Пиренеи. 2024. URL: https://all-andorra.com/ru/perom-kistyu-nikolaya-sednina/ (дата обращения: 03.05.2025)
4. *Винниченко Е. П., Логунцова А. Е.* Классический индийский танец и возможности его применения в психотерапии. URL: https://tdt-edu.ru/klassicheskij-indijskij-tanec-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-psixoterapii-vinnichenko-e-p-loguncova-a-e/ (дата обращения: 03.05.2025)
5. Галерея Ди-арт. Работы студентов. URL: https://di-art.narod.ru/studio5.html (дата обращения: 03.05.2025)
6. *Долбир С.* «Искусство психически больных» Ганса Принсхорна (1922). URL: https://publicdomainreview.org/collection/hans-prinzhorn-s-artistry-of-the-mentally-ill-1922 (дата обращения: 03.05.2025)
7. Единый художественный рейтинг : справочник. Вып. 7. М. : АЛЕВ-В, 2003.
8. Карл Густав Юнг и последователи. Человек и его символы. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/4121/4128 (дата обращения: 03.05.2025)
9. Николай Николаевич Седнин — коллекции URL: https://artchive.ru/sednin/collections/14421 (дата обращения: 03.05.2025)
10. *Панич Т.* Ди-Арт. Теория и практика направления. URL: https://artchive.ru/sednin/stories/10028 (дата обращения: 03.05.2025)

11. *Панич Т.* Николай Седнин — художник и человек будущего // Новая Деревня. 2005. № 3. С. 125–126.
12. *Седнин Н.* Ди-Арт — искусство XXI столетия. М. : Маренго, 2000. С. 3–26.
13. *Седнин Н.* Живопись. Графика. Фотография. М. : ALUSIONprint, 2006. 152 с.
14. *Седнин Н.* Энциклопедия. Артпараллели. URL : https://vk.com/wall-51096287_79 (дата обращения: 03.05.3035)
15. *Суворова А. А.* Психиатрический пациент как художник: формирование дискурса аутсайдерского искусства в первой четверти XX века // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021.№ 41. С. 185–197.
16. Художественные стили. 2011. URL: https://www.liveinternet.ru/users/shaggyfoxes_and_du/post168201255/ (дата обращения: 03.05.2025)
17. Художественные стили и направления. Живописные школы. Художественные группы. URL: http://www.baget1.ru/style/list-of-art-movements.php (дата обращения: 03.05.2025)
18. *Чернышева Л.* Путь Седнина в искусстве // Вернисаж. 2001. 12 октября. С. 3.
19. *Чувилин И.* Опыт исцеления искусством // Эспрессо, 2000. 20 декабря. С. 11.
20. Энциклопедия. Люди нашего тысячелетия. М. : Новая линия, 2009. С. 102–103.
21. Artists of the *Healing Through Art* studio : official group of the Nikolai Sednin Museum. URL: https://vk.com/album-178092369_302057267 (accessed: 03.05.2025).
22. *O-Flinn K.* Artist Who Triumph Over Illness // The Moscow Times. 24.03.2000. P. 4.

REFERENCES

1. Burno M. E. Creative Self-Expression Therapy: Clinical Therapy of Creativity, Spiritual Culture. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [*Moscow Psychotherapeutic Journal*]. 1999, no. 1. P. 19–42. (In Russian)
2. Veretina O. Di-Art Nikolaya Sednina [Di-Art by Nikolai Sednin]. (In Russian). Available at: https://lit-collider.ru/2020/10/06/olga-veretina-di-art-nikolaya-sednina/ (accessed: 03.05.2025)
3. Veretina O. N. “Pen & Brush” by Nikolai Sednin. *Vse Pirenei* [*All Pyrenees*]. 2024. (In Russian). Available at: https://all-andorra.com/ru/perom-kistyu-nikolaya-sednina/ (accessed: 03.05.2025)
4. Vinnichenko E. P., Loguntsova A. E. Klassicheskii indiiskii tanets i vozmozhnosti ego primeneniya v psihkoterapii [Classical Indian Dance and the Possibilities of Its Application in Psychotherapy]. (In Russian). Available at: https://tdt-edu.ru/klassicheskij-indijskij-tanec-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-psixoterapii-vinnichenko-e-p-loguncova-a-e/ (accessed: 03.05.2025)
5. Students’ Work. *Di-Art Gallery*. (In Russian). Available at: https://di-art.narod.ru/studio5.html (accessed: 03.05.2025)
6. Dolbear S. “Iskusstvo psikhicheski bol’nykh” Gansa Prinzhorna [*Artistry of the Mentally Ill* by Hans Prinzhorn]. 1922, (In Russian). Available at: https://publicdomainreview.org/collection/hans-prinzhorn-s-artistry-of-the-mentally-ill-1922 (accessed: 03.05.2025)
7. Edinyi khudozhestvennyi reiting [Unified Art Rating : handbook]. Vol. 7. Moscow, 2003. 360 p. (In Russian)
8. Carl Gustav Jung i posledovateli: chelovek i ego simvoly [Carl Gustav Jung and His Followers: the Man and His Symbols]. (In Russian). Available at: https://gtmarket.ru/library/basis/4121/4128 (accessed: 03.05.2025)
9. Nikolay Nikolaevich Sednin — Collections. (In Russian). Available at: https://artchive.ru/sednin/collections/14421 (accessed: 03.05.2025)
10. Panich T. Di-Art. Teoriya i praktika napravleniya [Di-Art. Theory and Practice of the Direction]. (In Russian). Available at: https://artchive.ru/sednin/stories/10028 (accessed: 03.05.2025)
11. Panich T. Nikolai Sednin Is an Artist and a Man of the Future. *Novaya Derevnya* [*New Village*]. 2005, no. 3. P. 125–126. (In Russian)
12. Sednin N. Di-Art — iskusstvo XXI stoletiya [Di-Art — the Art of the XXIst century]. Moscow, 2000. P. 3–26. (In Russian)
13. Sednin N. Zhivopis’. Grafika. Fotografiya [Painting. Graphics. Photo]. Moscow, 2006. 152 p. (In Russian)
14. Sednin N. Entsiklopediya. Artparalleli [Encyclopedia. Art Parallels]. (In Russian). Available at: https://vk.com/wall-51096287_79 (accessed: 03.05.3035)

15. Suvorova A. A. Psychiatric Patient as an Artist: Forming the Discourse of Outsider Art in the early XXth century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovdenie* [*Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*]. 2021, no. 41. P. 185–197. (In Russian)
16. Khudozhestvennye stili [Artistic Styles]. 2011. (In Russian). Available at: https://www.liveinternet.ru/users/shaggyfoxes_and_du/post168201255/ (accessed: 03.05.2025)
17. Khudozhestvennye stili i napravleniya. Zhivopisnye shkoly. Khudozhestvennye gruppy [Artistic Styles and Trends. Scenic Schools. Art Groups]. (In Russian). Available at: http://www.baget1.ru/style/list-of-art-movements.php (accessed: 03.05.2025)
18. Chernyshova L. Sednin's Path in Art. *Vernissage*. Izmail, 2001, October 12. P. 3. (In Russian)
19. Chuvilin I. Experience of Healing Through Art. *Espresso*. 2000, December 20. P. 11. (In Russian)
20. Entsiklopediya. Lyudi nashego tysyacheletiya [Encyclopedia. People of Our Millennium]. Moscow, 2009. P. 102–103. (In Russian)
21. Artists of the *Healing Through Art* studio : official group of the Nikolai Sednin Museum. (In English). Available at: https://vk.com/album-178092369_302057267 (accessed: 03.05.2025)
22. O-Flinn K. Artist Who Triumph Over Illness. *The Moscow Times*. 2000, March 24. P. 4. (In English)

Информация об авторе:

Седнин Н. Н. — Почетный доктор искусствоведения (Dr.h.c.), Председатель Профессионального союза художников России, Почетный Президент международной академии современных искусств.

Information about the author:

Sednin N. N. — Honorary Doctor of Art Criticism (Honoris Causa), Chairman of the Professional Union of Artists of Russia, Honorary President of the International Academy of Contemporary Arts.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2025 года; одобрена после рецензирования 29 мая 2025 года; принята к публикации 2 июня 2025 года.
The article was submitted May 5, 2025; approved after reviewing May 29, 2025; accepted for publication June 2, 2025.